

«Я вовсе не богат, но и не совсем беден»

«Народный артист СНГ», исполнитель роли дона Луиса Альберто рассказывает о себе и своей работе

Актер РОХЕЛИО ГЕРРА живет в двухэтажном особняке в одном из окраинных районов Мехико.

Перегороженный шлагбаумом въезд в квартал, охраняемый частной полицией, деревянные ворота, вымощенный плиткой внутренний двор с кактусами. Просторная гостиная, уставленная скульптурами и увешанная картинами. Три кошки, смеющиеся друг друга у ног хозяина.

Когда я рассказываю, что происходит в нашей стране вокруг «Богатых», он улыбается: «Вы — не первые. Такое было везде, где показывали эту теленовеллу — так называют у нас телесериалы». Я отвечаю, что от этого нашим людям, к сожалению, не легче, и прошу сеньора Рохелио рассказать немного о себе.

— Меня зовут Ильдегардо Франсиско Герра Мартинес, а Рохелио Герра — мое артистическое имя. Родился в городе Агуас-Кальентес, в одном из центральных штатов Мексики. В семье нас было пять братьев и две сестры. Я — старший и, кстати, единственный, кто пошел по артистической линии, случайно.

Вряд ли ваши зрители узнали бы меня сейчас, встретив на улице. В «Богатых» я играю относительно молодого человека, а между тем 8 октября мне стукнет 56. Правда, и фильму уже 13 лет, и во второй его части мой герой быстро взрослеет. Поэтому гримеры сначала «молодили» меня, убивая седину, а затем начали «старить». Для меня такое перевоплощение не было сложным, поскольку часто приходилось играть персонажей разных возрастов.

— Какая же случайность сделала вас актером?

— Отучившись в средней школе, я пошел работать. Надо было помогать братьям и сестрам, тем более что родители наши развелись. Работал счетоводом в банке, потом устроился посыльным в столичном отеле «Хилтон»: разносил емоданы. В то время один приятель и предложил мне пойти на репетицию любительского спектакля, в котором сам участвовал. Я пошел, понаблюдал, меня пригласили репетировать. Потом стали звать в другие спектакли. Одновременно я начал сниматься в рекламных роликах, которые тогда показывали в кино перед сеансами. Чуть позже занялся тем же самым на телевидении. Там меня заметили продюсеры и стали давать маленькие роли в теленовеллах. Однако основную работу — посыльного в отеле — я не бросал. Днем снимался, а по ночам таскал чемоданы, моя смена началась в 10 вечера. «Совместительство» кончилось в 1963 году, когда мне предложили первую маленькую роль в кино. Тут уж я решил оставить отель. За последующие 15 лет я снялся в 57 фильмах.

— Когда делали «Богатых», вы чувствовали, что будет успех?

— И не подозревали. Но все очень старались, особенно мы с Вероникой Кастро, игравшей Марианну. У нее это была первая главная роль в теленовеллах, у меня — вторая. Поэтому нам хотелось сыграть как можно лучше. Наши опытные коллеги это понимали. Вообще в съемочной группе царил прекрасная атмосфера, понимали друг друга с полуслова, и я до сих пор с удовольствием вспоминаю те одиннадцать месяцев съемок.

— 248 серий за одиннадцать месяцев?

— Это обычный ритм в работе над теленовеллами. Как правило, мы снимали по 2—3 серии в день.

В ту пору у мексиканской компании «Телевиса», где снимались «Богатые», было мало студий, а теленовеллы делали, как и теперь, много. Поэтому мы работали по полмесяца, уступая помещения другим съемочным группам. За время перерыва действие на экране наступало нас. Иногда разрыв составлял два дня.

— Как вы успевали учить роли при таком ритме работы?

— В теленовеллах мы не заучиваем их наизусть. Когда-то это делалось, но при наших темпах производства актеры просто заболели. Специально для съемки телесериалов изобрели так называемое «электронное суфлера». Это миниатюрная корбочка-приемник, которая закрепляется на поясе. От нее идет провод с крохотным наушником, маскируемым в шевелюре, возле уха. И весь диалог нам суфлируют с пульты. Перед началом съемок мы никогда не знаем до конца свою роль. Как не знаем полностью и самого сценария.

— Как делаются теленовеллы?

— Сейчас это — настоящая индустрия. В компании «Телевиса», к примеру, работает целая команда сценаристов. Иногда они пишут оригинальные сценарии, иногда — по литературным произведениям. На 100 часовых серий уходит примерно год, и столько же времени занимают съемки. Одновременно в работе находится более десятка сериалов. Если теленовелла пользуется популярностью, ее «наращивают». Ведь зрительский успех — это гарантия успеха у рекламодателей.

Так произошло и с «Богатыми». В первоначальном варианте было около 140 серий, по полчаса каждая. Никакой книги под таким названием не было. За основу взяли старую радиопьесу, написанную кубинкой Инес Роденой. На Кубе ее транслировали еще во времена Батисты. У нас переделали эту радиопостановку для телевидения, оставив прежним название.

К концу показа в телекомпании поняли, что Мексика «прилипла» к экранам и «отлипнуть» не желает. А времени, чтобы как следует дописать сценарий, уже не было. Тогда срочно нашли другой, уже готовый и более или менее подходящий сюжет, куда уместились бы основные герои, и стали снимать дальше. Поэтому во второй части исчезают многие прежние персонажи.

— А почему вдруг сменились актеры в середине первой части?

— О, это своя история. Дело в том, что незадолго до начала съемок раскололась наша Национальная ассоциация актеров (НАА), из которой выделился Профсоюз независимых актеров (ПНА). К нему принадлежало большинство из снимавшихся в

«Богатых», а я был даже одним из активистов этого профсоюза. При очередном пересмотре коллективного контракта члены НАА потребовали для себя эксклюзивного права работать в компании «Телевиса». Добиваясь этого, их профсоюз призвал своих к забастовке. Поэтому члены НАА покинули нашу съемочную группу в середине первой части.

Работу это не остановило, хотя и привело оставшихся в некоторое замешательство. За сутки у нас сменились партнеры, а у наших героев — родственники и знакомые.

— В Мексике и в других странах Латинской Америки теленовеллы пользуются популярностью уже не менее трех десятилетий. В чем, по-вашему, секрет успеха этого жанра?

— Теленовелла никогда не претендовала на что-то особенное. Ее задача — занять зрителя, поддержать его в напряжении, дать возможность поплакать или посмеяться. В Мексике было время, когда теленовеллы хотели превратить в некое подобие образовательных программ, пытались воспитывать через них зрителя. Но делалось это слишком прямолинейно, поэтому не сработало. Сейчас стали действовать более тонко, аккуратно затрагивая в телесериалах проблемы экологии, борьбы со СПИДом, алкоголизмом, наркоманией.

Такая смысловая нагрузка полезна для аудитории. Но в основе успеха теленовеллы лежит другое: желание зрителя уйти, отрешиться от своих собственных забот и проблем, переключив внимание на чужие. А их прокручивается в телесериалах множество и на любой вкус. Проникаясь этими проблемами, зрители забывают о своих. Возникает своего рода катарсис — душевная разрядка.

В теленовеллах торжествует добро, и это хорошо. Плохо, однако, когда за их массовым производством забываются происходящие глубоко, умные, культурные программы, забывается классика. Это произошло, к сожалению, в Мексике.

— Вы сами смотрите теленовеллы?

— Иногда. Но я смотрю их как профессионал, чтобы быть в курсе происходящего в моей сфере.

Надо заметить, что прежде телесериалы считались в Мексике делом женской аудитории. По крайней мере мужчины не признавались на людях, что интересуются этим жанром. Перелом произошел на «Богатых», которых смотрела вся страна. Потом эта теленовелла с триумфом прошла по всей Латинской Америке, в Испании, Италии, Индии, Китае. В Венесуэле, например, в часы трансляции прекращали работу публичные дома.

— Чем вы объясняете успех «Богатых»?

— Тем, что был интересный сценарий с неожиданными сюжетными поворотами. Были хорошие диалоги, взятые как бы из повседневной жизни. Реальные, а не «картонные», как у нас говорят, герои. И еще, я надеюсь, нам с Вероникой удалось составить неплохую творческую пару, мы разыгрались. Все это, вместе взятое, и пришлось по душе публике.

— Что вы думаете о вашем герое — Луисе Альберто?

— Его нельзя охарактеризовать однозначно. Луис Альберто — симпатичный, занудливый, сердечный, самодовольный, благородный, беспечный. Плохой и хороший одновременно. Его душевное состояние и линия поведения постоянно меняются. Играть эту роль было и трудно, и интересно. Что касается личного отношения, то в глубине души Луис Альберто мне симпатичен.

— Вы сами — человек богатый?

— Нет. Но я бы и не отнес себя к числу бедных. У меня есть дом, есть маленький автомобиль. Наверное, я принадлежу к так называемому «среднему классу», а может быть, до него и не дотягиваю. Актерский труд оплачивается в Мексике довольно скромно, к тому же работа эта непостоянная. Сегодня тебя снимают, завтра — нет. Что касается теленовелл, то для исполнителей главных ролей у нас введен «карантин». После очередного съемок актер в течение года может делать все, что угодно, но только не связанное с сериалами. Почему? Потому что с теленовеллой тыходишь в дома зрителей почти на год и после этого нужно давать им отдохнуть от тебя.

Мой случай вообще особый. Из-за участия в профсоюзном движении, о котором я упомянул, мне перестали давать работу в кино и в театре. Конкурирующий профсоюз был сильнее нашего, он контролировал почти все контракты. Поэтому мне пришлось часто уезжать за границу: работал то в Майами, то в Пуэрто-Рико.

— В жизни вам приходилось плакать?

— Однажды, насколько помню. И как раз в Пуэрто-Рико. Я тогда заболел, что-то случилось с позвоночником. Из театра меня привезли в квартиру, боль была страшная. Я остался один, не мог даже дотянуться до телефона. Слезы потекли сами, ничего не мог с собой сделать.

— Какие у вас отношения с Вероникой Кастро?

— Во время съемок мы подружились и очень помогали друг другу. Потом как-то играли вместе в театре, а после этого, если и встречались, то раза два-три, случайно.

— Чем вы сейчас занимаетесь?

— После возвращения в Мексику я снялся в теленовелле. Кажется, это была 20-я по счету в моей карьере. Сейчас работаю с театром для детей. Я там и продюсер, и режиссер, и актер. А помогают мне жена и старший сын, которому четыре с половиной года. Сколько лет младшему? Два месяца. Да вот и они...

Наша беседа завершается в присутствии всей семьи. Сеньор Герра говорит, что больше всего на свете ему нравится быть дома.

Прощаясь, я благодарю его за интервью, а он просит: «Передайте, пожалуйста, через газету большое спасибо всем вашим зрителям. Спасибо за то, что смотрят наш сериал и переживают за Марианну и Луиса Альберто. Мы это очень приятно. Надеюсь, что еще встретимся с вашей публикой: в других мексиканских теленовеллах...»

В. КУЧЕРОВ,
соб. корр. «Труда».
МЕХИКО.